

**Дунаев В.Ю., доктор философских наук, профессор,
Курганская В.Д., доктор философских наук, профессор**

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИМПЕРАТИВ МОДЕРНИЗАЦИИ В ИДЕОЛОГИИ И ПОЛИТИКЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ¹

Общность хозяйственно-экономической жизни традиционно рассматривалась социальной теорией как один из определяющих признаков нации и, соответственно, как важнейший фактор формирования национальной идентичности. В этих концепциях отражён реальный социально-исторический процесс образования политических наций – европейских национальных государств.

В современную эпоху ситуация резко изменилась. Глобализация, подчиняющая национальные экономики требованиям мирового рынка, то есть, по сути дела, обслуживанию интересов транснациональных корпораций, подрывает экономический суверенитет государств, а вместе с ним и хозяйственно-экономический базис национальной идентичности. Не случайно в многочисленных концепциях нации, циркулирующих в современном социально-политическом дискурсе, маркёрами национальной идентичности членов гражданского общества эпохи «поздней модернити» выступают единство культуры, истории, языка, обычаев и традиций, конфессиональной религии и т.д., и практически не используется критерий единства экономической жизни.

Вместе с тем невозможно отрицать многостороннее прямое и опосредствованное воздействие состояния национальной экономики на

---

¹ Исследование проведено в рамках финансирования КН МОН РК – грант №АР09259790 «Мониторинг как метод исследования и прогнозирования динамики этносоциальных процессов в Республике Казахстан».

процессы, модели и стратегии национальной идентификации. Например, в экономически успешных странах возникает феномен так называемой конкурентоспособной национальной идентичности, формируется её позитивный имидж. Напротив, экономическая несостоятельность государства требует постоянной мобилизации компенсаторных идеологических и политических механизмов для формирования и поддержания в массовом сознании граждан позитивной национальной самоидентификации.

Выстраивание эффективной политики идентичности определяется способностью этой политики руководствоваться принципом взаимной обусловленности экономических, социально-культурных, идеологических параметров национальной идентичности. Реализация этого принципа может быть продемонстрирована на примере различия двух стратегий модернизации общественного сознания казахстанцев, принятых в 1997 г. и в 2017 г.

В первые годы после обретения Казахстаном государственного суверенитета переход к рыночной экономике сопровождался демонтажем социал-органических связей и их заменой социал-атомистическими связями в социальной сфере, и шоковой терапией идейно-мировоззренческой и социально-психологической сферы общественного сознания. В принятой в 1997 г. Стратегии «Казахстан-2030» была провозглашена программа имплементации в общественное сознание казахстанцев постулатов идеологии неолиберального рыночного фундаментализма – психологии частнособственнического индивидуализма и космополитической модели формирования гражданской идентичности. Эта программа, мотивированная необходимостью *адаптации* культурно-исторической традиции «к качественно иной системе ценностей и новому

типу человеческих отношений»², по сути дела требовала *кардинальной перестройки* общественного сознания, предполагая кризисно-катастрофический сценарий трансформации традиционной ментальности казахстанского общества. При этом предполагалось, что разрыв социал-органических связей, скрепляющих традиционные этнокультурные общности (Gesellschaft), их разложение на атомарные составляющие гражданской общности (Gemeinschaft) приведёт к исчезновению социально-структурных причин возникновения межэтнических противоречий и конфликтов: «Быстрое развитие частнособственнического индивидуализма не только способствовало смене ценностных ориентиров, но и подорвало глубинные корни межэтнических противоречий... Наше движение к рынку, который космополитичен и интернационален, делает великое дело – ослабляет межэтнические противоречия»³.

Однако эти идеологические установки, принятые на первоначальном этапе проведения радикальной экономической реформы и национально-государственного строительства, вскоре продемонстрировали свою несостоятельность, и потребовалась фундаментальная переориентация политики идентичности. Во-первых, индивидуализированное (З. Бауман) или атомизированное общество по определению не может выработать идеологию своей коллективной идентичности, сформулировать национальную идею. По классической валентинианской формуле экзистенциальной самоидентификации, «гносис» – знание ответов на вопросы: «Кем мы были и во что мы превратились? Где мы были и куда нас забросило? Куда мы уходим и от чего смерть нас избавила?». Политическая идеология, предоставляя общественному сознанию ответы на вопросы: «Кто мы, что мы делаем, в чём наши ценности, кто наши

---

² Послание Президента страны народу Казахстана. Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Доступ: <http://massaget.kz/laws/rus/docs/K970002030>

³ Там же.

друзья и враги, в чём наша сила»⁴, – задаёт основные параметры позитивной внутригрупповой и общенациональной самоидентификации. При этом смысловое содержание этих ответов формализовано и интегрировано в социально-политические структуры и институты. В обществе, основанном на доминировании социал-атомистических связей, как справедливо отмечают Ж. Делёз и Ф. Гваттари, идеология формирования коллективной идентичности социума лишена смысла: «Кто мы? Откуда мы? Куда мы идём? – вот самые бесполезные вопросы»⁵.

Во-вторых, в обществе такого типа аскриптивные типы этнокультурной идентичности на самом деле не демонтируются, но радикально изменяется их социальная функция. В традиционалистских обществах социал-органические связи выступают структурной основой сопринадлежности интегрированных в эти связи индивидов и социальных групп единому общественному целому. Поэтому социальная идентичность и национально-государственное строительство могут формироваться на основе той или иной формы идеократии. Например, согласно принципу исламского фундаментализма «al-Islam din wa-dawlah» («ислам – это религия и государство»), цель и смысл существования государства состоят в том, чтобы обеспечить общественно-политические условия процветания истинной религии. В Советском Союзе легитимность политического режима обосновывалась декларированием его приверженности универсальным истинам «единственно верного учения».

В обществах «поздней модернити» «Великие рассказы» (Ж.-Ф. Лиотар) традиционных типов идеологии более не могут служить основой легитимации социально-политических режимов. При этом деидеологизация выступает параллелью процесса наделения социал-

---

⁴ Мусихин Г.И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения // Полис. 2011. № 5. С. 143.

⁵ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. С. 44.

атомистических связей статусом социально-структурной основы не столько плюралистического, сколько фрагментированного общества. Когда содержательно-смысловым контекстом идентификационных стратегий становятся ценности существования «случайных индивидов» (К. Маркс), идентификационные стратегии «человека экономического» строятся на основании самого примитивного, а потому и наиболее кризисного способа социальной идентификации индивидов и социальных групп: стратификацию по имущественному признаку и дифференциацию по этнической принадлежности.

На современном этапе развития Казахстана модернизация понимается иначе, чем это предписывалось либеральной парадигмой модернизации как вестернизации, как формирования социально-политической и духовно-нравственной сфер социума на основе постулата универсальности рыночных принципов и механизмов. В апреле 2017 г. Н.А. Назарбаев опубликовал программную статью «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Здесь предложена принципиально иная модель формирования национальной идентичности: «Первое условие модернизации нового типа – это сохранение своей культуры, собственного национального кода... сохранение внутреннего ядра национального "Я" при изменении некоторых его черт»⁶, препятствующих развитию нации. Как видно, речь идёт уже не о *замене*, а об *обновлении* социально-исторически сформировавшихся установок национальной идентификации. Не рыночный частнособственнический индивидуализм и идеология космополитизма с их высокомерно-пренебрежительным отношением к историческому опыту и национальной самобытности, а духовные корни традиции должны выступать основой нациестроительства: «Особое отношение к родной земле, её культуре, обычаям, традициям – это...

---

⁶ Назарбаев Н.А. Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания. (12 апреля 2017 года). // Доступ: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36155529.

основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов»⁷. Однако концептуальная непрояснённость идеологемы «национальный культурный код» и непроработанность социально-политических технологий идентификационных процессов, разворачивающихся на её основе, привели к тому, что программа духовного обновления возымела обратный эффект. Согласно данным массового социологического опроса, проведённого ИФПР КН МОН РК в 2019 г., 75% респондентов считают, что менталитет современных казахов возвращается к традиционализму⁸.

Связь экономических и социокультурных детерминаций идентификационных процессов не является линейной. Скажем, Япония – высокоразвитая индустриальная страна, остающаяся глубоко традиционалистским обществом, в том числе и в сфере производственных отношений, формирующихся во многом по патерналистскому принципу, на отношениях личной преданности работника фирме. Там начальник в принципе не может сказать подчинённому: «Ничего личного – только бизнес». Экономическая политика выстраивается как часть политики идентичности, ревностного сбережения традиционалистского уклада. При этом японский капитализм не уступает в эффективности идеально-типической англосаксонской модели. В свою очередь, лидер постиндустриальной экономики – США, – являются не только индивидуализированным, но и, как отмечает Ж. Бодрийяр одним из наиболее идеологизированных обществ, политически и социально-психологически консолидированным убеждением в своей исключительности как общества воплощённой утопии Добра, Права, Свободы⁹. Как указывал К. Маркс, развитая система капиталистического

---

⁷ Там же.

⁸ Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания: книга 2. – Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2019. С. 284.

⁹ Бодрийяр Ж. Америка. – СПб.: Владимир Даль, 2000.

способа производства преобразует все свои предпосылки в результат собственного самодвижения, подчиняет собственной логике все те социальные уклады, которые капитал застал при своём возникновении. Поэтому капиталу, по большому счёту, безразлично, в рамках каких связей – социал-органических либо социал-атомистических, личной или вещной зависимости – осуществлять своё расширенное воспроизводство.

Формирование глобального мирового рынка превращает национальные государства в модели реализации аксиоматики (имманентной логики) капитала. «В принципе все государства изоморфны, то есть они суть области реализации капитала как функции от одного-единственного внешнего мирового рынка»¹⁰. Человек подчиняется машинерии мирового рынка не как производитель или потребитель в рамках национальной субъективности (как гражданин нации-государства), но как её функциональный орган, внутренняя составная деталь. Государства же, несмотря на их отличия в организации и развитии, утрачивают внутренние хозяйственно-экономические истоки идентичности. Инспирированная процессами глобализации утрата национальным государством значительной доли своего экономического и политического суверенитета влечёт за собой риски роста популярности националистической идеологии и поддержки населением политических партий и общественных движений, артикулирующих националистические настроения в своих политических лозунгах и программах.

---

¹⁰ Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: капитализм и шизофрения. С. 789.